

О последней скандально шумевшей программе бывшего главрежа Старого Московского цирка Валентина Гнеушева в артистических кругах начали говорить давно. Идея маэстро одеть артистов в столь нетрадиционные для манежа костюмы, как ватники, шинели и бушлаты, вызывала у кого восторг, у кого резкое неприятие и у всех без исключения живой интерес. День премьеры наступил, но ни шинелей, ни бушлатов... Обычное цирковое представление, без каких-либо художественных изысков. Почему? На этот вопрос отвечали по-разному.

Валентин Гнеушев: А вы как считаете: мой облик соответствует облику творца?

Век. Москва. - 1998. - 18 Дек. - с. 6

В Старом цирке «отменили» главного режиссера

Виктория КИСС

«Программа просто не была готова, — говорит главный балетмейстер и член худсовета Наталья Мавковская, — не готова по многим позициям. Режиссер не дождал все это, он не учел, что любой спектакль требует не только творческой, но и большой организационной работы...» Что же касается самого Валентина Гнеушева, то он имеет свое мнение на этот счет, высказывая предположение о том, что худсовет усмотрел в его программе революцию и поэтому не дал ей хода. «В моей программе нет революции, нет никакого обращения к ней.

Это просто грустная, до смешного грустная картина того, что не состоялось. Жаль, что тотальная необразованность людей, занимающихся идеологией, приводит в тупик целое поколение...» Максим Никулин — генеральный директор цирка — сравнил программу с недошитым платьем (по степени готовности, разумеется), не обвиняя, однако, в этом режиссера и считая, что причины недоработки в другом: «...не успевали перевести банковские платежи, где-то нас подвели». На вопрос о том, выйдет ли программа, Максим Юрьевич ответил просто «не знаю» и пояс-

нил: «Это зависит от Валентина Александровича. У него есть возможность репетировать, показать результат, и если художественный совет его примет, то программа выйдет».

Особое мнение

Ольга ФУКС

Без работы Валентин Гнеушев — автор уникальных номеров, 17 из которых стали призерами на фестивалях в Монте-Карло и Париже (где ему в 93-м году присудили звание лучшего циркового режиссера в мире), — действительно не останется. Его зовут в Японию — делать программы, в Европу — шоу «Европейский цирк молодых», в Париж — поставить в знаменитом «Лидо» встречу третьего тысячелетия, в Монте-Карло — в жюри Международного циркового фестиваля. А он упорно хочет работать здесь. Он раздражает многих — эпатажностью и экстремальностью. Нежеланием быть дипломатом с теми, кто его не понимает. Способностью уезжать время от времени за границу для различных постановок. Успехом, который многим кажется нереальным. Отношением к самому цирку, который ему представляется филлософским искусством, создающим художественный образ, помноженный на уникальные человеческие способности, а не просто возможностью показать сложный трюк в атмосфере преувеличенной радости.

Понять логику художественного совета, отменившего его вариант программы — гораздо более ассоциативный и интересный, нежели просто дивертимент, — трудно. Тем более что деньги на декорации и очень стильные костюмы от авангардного модельера Ольги Солдатовой потрачены. У Цирка Никулина был уникальный шанс стать режиссерским, авторским цирком, не похожим на другие. Похоже, как раз о таком цирке мечтал Юрий Владимирович Никулин, создавая под Гнеушева должность главного режиссера. По-моему, цирк этот шанс упускает, выбирая работу по старинке.

Недошито платье, а вернее — шинель Валентина Гнеушева, в срочном порядке дошивалось, и вскоре состоялась повторная примерка. Фасончик, однако, худсовету не приглянулся, и в массовое производство шинель не пустили.

«Мне не понравилось, — делится впечатлениями Максим Никулин, — не понравилось как зрителю. Программа специфична и узконаправленна. Она ориентирована на людей, умеющих ассоциировать, а в этом случае сразу же отпадают дети, которые, как известно, не воспринимают философию взрослых, и люди, далекие от искусства, а ведь это 98 процентов нашей аудитории. Так кому же мы будем показывать эту программу?»

«Выйдет ли когда-нибудь моя программа в Старом цирке, я не знаю, — говорит Валентин Гнеушев, — но эту идею я не оставлю. Постараюсь ее реализовать. Может быть, в другом месте, может быть, в другом городе... Хотелось бы надеяться, что декорации и костюмы, предназначенные для этого шоу, не будут использоваться цирком, ведь это мое авторское решение...»

А вслед за худсоветом состоялся еще один совет — административный, на котором путем голосования постановили признать должность главного режиссера нерентабельной и подлежащей сокращению.

«...24 января мой последний рабочий день, — говорит Валентин Гнеушев. — Коллектив посчитал, что я неправильно с ним работаю, невежливо, что мой облик не соответствует облику творца, что ж, это мнение, и я готов с ним считаться, но работать с людьми, не желающими трудиться, не могу. Я не хочу покидать Старый цирк. Я работал здесь еще с Юрием Владимировичем и мне очень нравится здесь работать. Но если все же придется уйти, то без работы я не останусь...»